

УДК 82-22

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-111-120

КОМЕДИЯ В. П. КАТАЕВА «ДОРОГА ЦВЕТОВ»: АЛЛЮЗИИ И СОЦИАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ

Халилов Р. О.

Независимый исследователь,

г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить и исследовать аллюзии и социальной компонент действительности в художественной структуре комедии В. Катаева «Дорога цветов».

Процедура и методы. Проанализированы критика, рецензии, статьи авторов советского и постсоветского периодов. Выполнена архивно-исследовательская работа рассматриваемого периода. При исследовании использовались возможности текстологического, структурного, социологического методов изучения литературы. Проведён выборочный анализ произведения, выявлен художественный слой произведения, в котором использованы аллюзии научных работ Л. С. Выготского, компоненты социальной действительности. Определены художественные элементы и приёмы, позволившие автору выразить скрытую за внешним действием идею.

Результаты. Итоги исследования возмещают отсутствие критического подхода к пьесе, в советский период связанного с литературной политикой, в новейшее время – с отсутствием исследовательского интереса к драматургии В. Катаева. С появления комедии на публике и по настоящее время считалось, что комедия «Дорога цветов» – это сатирическая комедия, высмеивающая демагога Завьялова, рассказывающего о фантастическом советском будущем, цинично использовавшего свою публичность в пошлых целях. Однако проведённый анализ позволил установить, что внешнее сатирическое действие является прикрытием основного замысла автора. Результаты исследования показали, что авторское критическое выражение, строящееся на аллюзионном и социальном материале, расположенном в художественной структуре сатирического действия, направляет внимание читателя / зрителя на научные работы Л. С. Выготского и обобщённый образ либералов Завьяловых, расширяющих багаж знаний из работ учёного.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выявленный исследованием аллюзионный и социальный аспект комедии послужит новому пониманию «Дороги цветов» в контексте комедийной драматургии начала 1930-х гг. Средства и приёмы драматургии, а также скрытая тема произведения, выявленные в исследовании, расширят представление о комедиографическом творчестве В. П. Катаева. Материалы исследования могут быть использованы на лекциях по драматургии 1920–30-х гг., семинарах, посвящённых драматургии В. П. Катаева. Результаты работы могут быть использованы художественными руководителями театров, режиссёрами, сценографами в постановке драматургических произведений Катаева на сцене.

Ключевые слова: В. Катаев, «Дорога цветов», Л. С. Выготский, Ницше, сверхчеловек, Спиноза, СССР, Энгельс

V. P. KATAEV'S COMEDY "THE ROAD OF FLOWERS": ALLUSIONS AND SOCIAL COMPONENT

R. Khalilov

Independent Researcher, Moscow, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify and investigate the allusions and the social component of reality in the artistic structure of V. Kataev's comedy "The Road of Flowers".

Methodology. The criticism, reviews, and articles of the Soviet and post-Soviet authors are analyzed. The archival research work of the period under consideration has been carried out. Textual, structural, and sociological methods of studying literature were used in the study. A selective analysis of the work was carried out, the artistic layer of the work was revealed, in which allusions of L. S. Vygotsky's scientific works, components of social reality were used. The artistic elements and techniques that allowed the author to express the idea hidden behind the external action were determined.

Results. The results of the study compensate for the lack of a critical approach to the play, in the Soviet period associated with literary politics, in recent times – with the lack of research interest in V. Kataev's dramaturgy. From the appearance of the comedy in public to the present, it was believed that the comedy "The Road of Flowers" is a satirical comedy ridiculing the demagogue Zavyalov, who talks about the fantastic Soviet future, cynically using his publicity for vulgar purposes. However, the analysis made it possible to establish that the external satirical action is a cover for the main idea of the author. The results of the study showed that the author's critical expression, based on the allusive and social material located in the artistic structure of the satirical action, directs the reader/viewer's attention to the scientific works of L. S. Vygotsky and the generalized image of the Zavyalov liberals, expanding the knowledge base of the scientist's works.

Research implications. The allusive and social aspect of comedy revealed in the study will serve to understand the "Road of Flowers" in the context of comedy dramaturgy of the early 1930s. The means and techniques of dramaturgy, as well as the hidden theme of the work revealed in the study, will expand the idea of V. P. Kataev's comedic work. The research materials can be used in lectures on dramaturgy of the 1920s–30s, seminars dedicated to the dramaturgy of V. P. Kataev. The results of the work can be used by artistic directors of theaters, directors, set designers in staging Kataev's dramatic works on stage.

Keywords: "The Road of Flowers", V. Kataev, USSR, L. S. Vygotsky, Nietzsche, overman, Spinoza, Engels

Введение

Работу над комедией «Дорога цветов» В. Катаев закончил в октябре 1933 г.¹ Пьеса впервые опубликована в пятой (майской) книге журнала «Красная новь»². Эпизод из комедии был напечатан ранее, четвёртого марта того же года в «Литературной газете»³. Начиная с первой публикации комедии в 1934 г. и до последней прижизненной в 1986 г. «Дорога цветов» без редакционных изменений переиздавалась неоднократно: в брошюрах для читателя и работников театра⁴, в сборнике пьес

1955 г.⁵, в составе томов собрания сочинений В. Катаева 1971⁶, 1986⁷ гг. До Великой Отечественной войны комедию «Дорога цветов» активно ставили столичные театры, театры РСФСР и союзных республик⁸.

Премьера «Дороги цветов» состоялась в театре им. Евг. Вахтангова 13 мая 1934 г. в постановке О. Н. Басова и И. М. Раппопорта. Судя по отзывам в прессе, нельзя сказать, чтобы комедия была при-

¹ Катаев В. Дорога цветов. Комедия в четырёх действиях. М.: Художественная литература, 1934. 135 с.

² Катаев В. Дорога цветов // Красная новь. 1934. № 26. Май. С. 3–40.

³ Катаев В. Дорога цветов // Литературная газета. 1934. № 26. 4 марта. С. 3.

⁴ Катаев В. Дорога цветов. Комедия в четырёх действиях. М.: ЦЕДРАМ, 1934. 64 с.; Катаев В. Дорога цветов. Комедия в четырёх действиях. М.: ЦЕДРАМ,

1935. 82 с.; Катаев В. Дорога цветов. Комедия в четырёх действиях. М.: ЦЕДРАМ, 1935. 51 с.; Катаев В. Дорога цветов. Комедия в четырёх действиях. М.: ЦЕДРАМ, 1936. 60 с.

⁵ Катаев В. Пьесы. М.: Советский писатель, 1955. С. 193–276.

⁶ Катаев В. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 7. Пьесы. М.: Художественная литература, 1971. С. 127–202.

⁷ Катаев В. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9. Пьесы. М.: Художественная литература, 1986. С. 247–319.

⁸ Шаргунов С. Катаев: Погоня за вечной весной. М.: Молодая гвардия, 2017. С. 289.

нята особенно доброжелательно¹. Вместе с тем благосклонная оценка газеты «Правда», которая выразила своё одобрение художественному воплощению идеи автора, способствовала успешному продвижению постановки по СССР и за рубежом².

Первые литературоведческие рецензии на комедию «Дорога цветов» появляются после Великой Отечественной войны. В 1950-е и 1960-е гг. выходят книги о жизни и творчестве Катаева: Т. Н. Сидельниковой³, Ф. И. Луценко⁴, Б. Брайниной⁵, Л. И. Скорино⁶. В книгах представлен биографический, литературно-исторический материал, произведения Катаева сопровождаются литературоведческими исследованиями. О драматургии Катаева авторы говорят кратко. Анализ «Дороги цветов» ограничивается упоминанием произведения, кратким анализом сатирического действия, характеристикой образов. В монографиях 1950-х и 1960-х гг. о советской комедии М. Микулашек⁷, В. Фролов⁸ в «Дороге цветов» анализируют художественные и идейные особенности сатиры. М. Микулашек выделяет разнообразие и оригинальность средств комедийности в пьесе. Исследователи отмечают вклад драматургии В. П. Катаева в развитие советской комедии. Киселев в монографии

1973 г. «Проблемы советской комедии»⁹, обращаясь к драматургии В. П. Катаева в контексте развития советской комедии, «Дорогу цветов» не упоминает. В издании «Театр и драматургия» (1959 г.) Л. Климова в очерке, посвящённом драматургии Катаева, давая краткую характеристику образам в «Дороге цветов», считает, что «сатирическое начало в этой пьесе значительно сильнее, чем в водевиле “Миллион терзаний”»¹⁰. Б. Е. Галанов в вышедших 1982 и 1989 гг. книгах о жизни и творчестве В. П. Катаева¹¹ комедию «Дорога цветов» обходит вниманием. В диссертации 1999 г. «Социально-художественный феномен В. П. Катаева» М. Литовская исследованию драматургии В. П. Катаева выделяет второстепенное место. Исследователь считает, что в «Дороге цветов» общественная проблема так же, как и в последующих комедиях, «заменяется частными конфликтами, обличением отдельных недостатков у отдельных людей» [5, с. 78–80]. В книге В. Огрызко «Циник с бандитским шиком»¹² 2015 г. о В. П. Катаеве множество социально-политических и литературно-исторических фактов, интересных комментариев. Драматургия Катаева представлена обзорным описанием. «Дорогу цветов» автор не упоминает. Книга С. Шаргунова «Погоня за вечной весной» 2017 г. о жизни и творчестве Катаева отличается глубокими литературоведческими замечаниями, множеством биографических фактов. О «Дороге цветов» рассказано два занимательных случая, не имеющих отношения к формально-содержательной стороне комедии¹³.

¹ Левидов М. Рупор и колокольчик // Литературная газета. 1934. № 67. 28 мая. С. 3; Дмитриевский В. Дорога цветов // Труд. 1934. № 114. 17 мая. С. 4; Дир. Дорога цветов. Премьера в Днепропетровске // Известия. 1934. № 88. 14 апреля. С. 4; Голубов В. Куда ведёт «Дорога цветов» // Советское искусство. 1934. № 23. 17 мая. С. 2.

² Дмитриев С. Дорога цветов (Театр им. Вахтангова) // Правда. 1934. № 127. 10 мая. С. 6; Сольц. Дорога цветов // Правда. 1934. № 186. 8 июля. С. 6.

³ Сидельникова Т. Н. Валентин Катаев. Очерк жизни и творчества. М.: Советский писатель, 1957. С. 79–83.

⁴ Луценко Ф. И. Творчество Валентина Катаева. Воронеж, 1959. С. 10.

⁵ Брайнина Б. Я. Валентин Катаев: Очерк творчества. М.: Гослитиздат, 1960. С. 196.

⁶ Скорино Л. И. Писатель и его время: Жизнь и творчество В. П. Катаева. М.: Советский писатель, 1965. С. 208–210.

⁷ Микулашек М. Пути советской комедии 1925–1934 гг. Прага: ТИСК, 1962. С. 210–213.

⁸ Фролов В. О. советской комедии. М.: Искусство, 1954. С. 118–120.

⁹ Киселев Н. Н. Проблемы советской комедии. Томск: Томский университет, 1973. 201 с.

¹⁰ Климова Л. П. Театр и драматургия. Катаев-драматург // Труды ГНИИ театра, музыки и кинематографии. Вып. 1 Л.: Искусство, 1959. С. 133.

¹¹ Галанов Б. Е. Валентин Катаев: Очерк творчества. М.: Детская литература, 1982. 113 с.; Галанов Б. Е. Валентин Катаев: Размышления о Мастере и диалоги с ним. М.: Художественная литература, 1989. 318 с.

¹² Огрызко В. В. Циник с бандитским шиком. М.: Литературная Россия, 2015. 700 с.

¹³ Шаргунов С. Катаев: Погоня за вечной весной. М.: Молодая гвардия, 2017. С. 288–291.

Проведя исследование доступных нам публикаций о комедии «Дорога цветов», можно с уверенностью сказать, что за весь период существования комедии авторы ограничивались анализом внешнего сатирического действия [3; 12]. По нашему мнению, многие советские исследователи творчества В. П. Катаева обращали внимание на скрытый за яркой сатирой аллегорический и социальный аспект «Дороги цветов». Но существующие литературно-идеологические традиции в СССР не способствовали дискуссии на острые темы, деликатную тему советские специалисты обходили молчанием. В постсоветское время драматургия Катаева для исследователей потеряла актуальность, не вызвала интереса. С момента появления комедии «Дорога цветов» в публичном пространстве мы не встретили ни одной публикации, затрагивающей тему данного исследования.

Социо-аллегорический материал комедии в художественной структуре произведения

В диссертации «Социально-художественный феномен В. П. Катаева» М. А. Литовская, объясняя сложившийся тип взаимодействия власти и писателя в СССР, говорит, что «социальное не просто подспудно влияло на творческое развитие, но требовало обязательного выполнения многих навязанных функций, приведения индивидуальных художественных задач и решений в соответствие с “текущим моментом”...» [4, с. 3]. Являясь писателем и на текущий момент сотрудником (1932–1937 гг.) газеты «Правда» издательства ЦКВП(б), В. Катаев выполнял социальный заказ, выражал критическое отношение к научной деятельности советского учёного Л. С. Выготского.

Отход В. И. Ленина по болезни от дел весной 1923 г. положил начало внутрипартийной борьбы за власть. Разгром Сталиным оппозиционного движения во второй половине 1920-х гг. (Зиновьев, Каменев, Троцкий и др.) сопровождался

политическими чистками во власти, партии, во всех областях народно-хозяйственной, социально-культурной жизни СССР. В начале 1930-х гг. власть разворачивает борьбу с направлениями и учёными психологической науки, отошедших от марсистско-ленинского пути развития (Сапир, Шпильрейн, Корнилов, Боровский, Франкфурт, Штерн, Шпет, Выготский, Лурия и др. [8, с. 18–20]). Ограничение занятий наукой, отстранение от должностей, запрет на публикации опальных учёных на несколько десятилетий отложили свободное развитие науки. Не избежал враждебного отношения со стороны власти и видный советский учёный Л. С. Выготский. В апреле 1934 г. (за месяц до премьеры и первой публикации «Дороги цветов») в журнале «Книга и пролетарская революция» издательства ЦКВП(б) «Правда» выходит разгромная статья «О “Культурно-исторической теории психологии” Выготского и Лурия». По пунктам раскритиковав научную позицию Л. С. Выготского и Лурия, автор заключает: «Безусловно, Выготский и Лурия объективно являются проводниками буржуазного влияния на пролетариат. Не зная марксизма, не владея методом диалектического материализма, они постоянно были в плену то у одних, то у других “модных” буржуазных психологических течений, искажая и извращая положения марксизма»¹.

Аллегорический и социальный аспект авторского выражения в комедии «Дорога цветов» является органической частью внешнего действия, вместе с тем находящейся в области содержания и понятной узкому кругу членов партии, власти и специалистов, он замаскирован от массовой аудитории. Прикрытый ярким внешним действием авторский замысел развивается согласно последовательному раскрытию следующих один за другим художественных эпизодов, создавая целостное авторское выражение. Необходимые для исследования элементы текста выделены

¹ Размыслов П. О «культурно-исторической теории психологии» Выготского и Лурия // Книга и пролетарская революция. 1934. № 4. С. 78.

жирным шрифтом. Фрагменты и цитаты из текстов, используемые в анализе, расположены в нужном для исследования порядке.

Лектор Завьялов называет имена и терминологию, которые он использует в подготовке своих выступлений на массовую аудиторию. Завьялов разговаривает по телефону с персонажем «из какого-то бюро выступлений»¹.

*Завьялов. Как же, как же! (Берёт трубку.) Я слушаю вас. Очень хорошо. Стоит ли? Ну ладно, как хотите. У вас есть под рукой карандашик? Так вы пишете: «Иван Завьялов прочтёт доклад на тему “Человек будущего”». Тезисы: «Этические нормы прошлого. Основы христианской морали. Понятия добра и зла. Любовь по Энгельсу. “Хорошо” и “плохо” Спинозы. Идеи Фурье». ... (В телефон.) «Что такое “свобода личности”. Сен-Симон и его время... **Сверхчеловек Ницше**».* (Поле.) Кто?².

Проведём сопоставление речи Завьялова и цитат из пяти научных работ учёного Л. С. Выготского. Исследователь научного наследия Л. С. Выготского Е. Ю. Завершнева говорит, что идеи и научные мысли профессора из его фундаментального труда 1926–1927 гг. (опубликованного впервые в 1982 г.) «Исторический смысл психологического кризиса» (далее – ИСПК) присутствуют в предшествующих и последующих ИСПК работах [2, с. 119]. В частности, по словам Завершневой, концовка ИСПК с небольшой вариативностью и единой темой фигурирует в пяти работах Л. С. Выготского. Исследователь перечисляет эти работы: «Таких работ – с цитатами из Л. Д. Троцкого, тезисами о переплавке человека и ссылкой на теорему 17 этики Б. Спинозы – как минимум пять: “Педагогическая психология”, “Психология искусства”, “Психологическая наука”, “Социалистическая переделка человека”, а также доклад “Психология в нашей школе. Как надо сейчас преподавать психологию” ...» [2, с. 129].

¹ Катаев В. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9: Пьесы. М.: Художественная литература, 1986. С. 262.

² Там же. С. 262–263.

Исследуемые места пяти работ Л. С. Выготского расположены в самом конце произведений и составляют объём приблизительно в одну страницу текста. Выявленные совпадения с текстом «Дороги цветов» выделены жирным шрифтом. Фрагменты из работ Л. С. Выготского расположены в необходимом для исследования порядке.

1. «Психология в нашей школе. Как надо сейчас преподавать психологию» (1924 г.): «Здесь самые смелые мечтания могут отстать от действительности в течение, может быть, и недолгих лет. Троцкий говорит по этому поводу о создании нового человека, **сверхчеловека**, но не в **ницшеанском** смысле этого слова, не новую биологическую породу, а социально-организованного, просветлённого насквозь во всех тайниках самых стихийных сил организма, освобождённого от самого страшного рабства – самому себе – и от самой горькой зависимости – от своих нервов и психики, подчинившего себе игру внутренних сил организма, как и внешних сил природы, – **сверхчеловека**» [2, с. 130].

2. «Психология искусства» (1925 г.): «И возможности будущего так же непредвидимы и неисчислимы наперёд для искусства, как и для жизни; как сказал **Спиноза**: “Того, к чему способно тело, никто ещё не определил”»³.

3. «Педагогическая психология» (1926 г.): «Наряду с техникой, – говорит Троцкий, – педагогика – в широком смысле психологического формирования новых поколений – станет царицей общественной мысли. ... человек поставит себе целью овладеть собственными чувствами, поднять инстинкты на вершину самосознательности, сделать их прозрачными, протянуть провода, влив подспудное и подпольное, и тем самым поднять себя на новую ступень, – создать более высокий” общественно биологический тип, если угодно – **сверхчеловека**»⁴.

³ Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Искусство, 1968. С. 331.

⁴ Выготский Л. С. Педагогическая психология. Краткий курс. М.: Работник просвещения, 1926. С. 348.

4. «Психологическая наука в СССР» (1928 г.): «Но, конечно, это психология будущего – эта теория и практика **сверхчеловека** – будет напоминать нашу современную психологию только по имени, или на великом языке **Спинозы**: non aliter scilicet quam inter se conveniunt canis, signum coeleste, et canis animal latrans, т. е. как созвездие Пса напоминает собаку, лающее животное»¹.

Сопоставляя текст ранних работ Л. С. Выготского и текст «Социалистической переделки человека» (1930 г.), Е. Ю. Завершнева замечает, что «...тезисы о переплавке человека уже не связаны с работами Л. Д. Троцкого (ссылка на него нет); в соответствующем фрагменте текста Л. С. Выготский цитирует Ф. Энгельса...» [2, с. 131].

5. «Социалистическая переделка человека» (1930 г.): «Когда говорят о переделке человека, о создании нового человека, высшего типа человеческой личности и поведения, то при этом неизбежно затрагиваются те представления о новом типе человека, которые связаны с учением **Ницше о сверхчеловеке**»². Далее Л. С. Выготский указывает на ошибочность теории Ницше и через несколько абзацев заканчивает статью: «В этом смысле **Энгельс** говорил, прослеживая процесс развития от обезьяны до человека, что труд создал самого человека. С тем же основанием можно было бы сказать, что новые формы труда создают нового человека, и этот новый человек только по имени будет напоминать старого человека, “ветхого Адама” – точно так, как по великолепному выражению **Спинозы**, пёс, лающее животное, напоминает небесное созвездие Пса»³.

Состав терминов, объединённых единой темой (сверхчеловек) располо-

женных в самом конце каждой из пяти работ, принадлежащих одному автору – Л. С. Выготскому – совпадает с перечнем имён и терминологией речи Завьялова. Данной аллюзией, понятной узкому кругу специалистов, представителям партии и власти, автор «Дороги цветов» указывал на научные работы Л. С. Выготского.

Для обычного читателя / зрителя наличие имён учёных, упоминаемых Завьяловым, служит лишь пониманием мнимой эрудиции: пустых фраз и демагогических высказываний персонажа. Между тем понятная узкому кругу аудитории, деятелям марксистско-ленинского направления науки аллюзия на произведение Л. С. Выготского определена эмоционально-смысловой связью художественного образа с реальным учёным из социальной действительности. Используя сатирического персонажа в качестве рупора обращённой к читателю / зрителю информации, автор преследует цель критического обобщения, указывающего на образ Завьяловых, увлекаемый новыми идеями из научных работ Л. С. Выготского.

Аллюзия, связанная с отсылкой к научным работам Л. С. Выготского, сопровождается развитием. Необходимые для исследования слова выделены жирным шрифтом.

Завьялов общается с персонажем «из какого-то бюро выступлений»⁴ на тему публичного выступления:

Завьялов. Как же, как же! (Берет трубку.) Я слушаю вас. Очень хорошо. Стоит ли? Ну ладно, как хотите. У вас есть под рукой карандашик? Так вы пишете: «Иван Завьялов прочтёт доклад на тему “Человек будущего”». Тезисы: «Этические нормы прошлого. Основы христианской морали. Понятия добра и зла. Любовь по Энгельсу. “Хорошо” и “плохо” Спинозы. Идеи Фурье». ... (В телефон.) «Что такое “свобода личности”. Сен-Симон и его время... Сверхчеловек Ницше». (Поле.) Кто?»⁵.

¹ Выготский Л. С. Психологическая наука в СССР // Общественные науки СССР. 1917–1927 / под ред. В. П. Волгина, Г. О. Гордона, И. К. Луппола. М.: Работник просвещения, 1928. С. 45.

² Выготский Л. С. Социалистическая переделка человека // ВАРНИТСО. Ежемесячный общественно-политический журнал. 1930. № 9–10. Сентябрь–октябрь. С. 43.

³ Там же. С. 44.

⁴ Катаев В. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9: Пьесы. М.: Художественная литература, 1986. С. 262.

⁵ Там же. С. 262–263.

Средствами монтажа составленные в определённую последовательность, оторванные от смысла диалога Завьялова слова и фразы отсылают к трактату Ницше «Генеалогия морали», главе «Трактат первый. „Добро и Зло“, „Хорошее и дурное“»¹. В работе с произведением Ницше автор пользовался дореволюционным переводом. Руководствуясь содержательным контекстом своего выражения, В. Катаев, по нашему мнению, употребил более точный перевод работы Ницше. Советские издания Ницше («„Добро и Зло“, „Хорошее и плохое“»²) переводили так же, как В. Катаев, но есть переводы-аналоги дореволюционным³. В этой главе Ницше рассматривает вопросы классового и расового разделения общества, развивает тему избранных рас, высших и низших сословий. Несмотря на то, что Л. С. Выготский и Ф. Ницше на многие вопросы научного изучения человека смотрели по-разному, но было и общее [2, с. 130–131]. Скрытой аллюзией автор имел в виду влияние научного творчества Ницше на Л. С. Выготского, выражал критическое отношение к разрабатываемой учёным теме этнопсихологии [7]. Автор критической статьи «О „культурно-исторической теории психологии“ Выготского и Лурия» (апрель 1934 г.) обратил внимание на научные усилия Л. С. Выготского по выявлению в СССР отсталых наций: «Доклад Выготского „О методических основах психологического изучения культурно своеобразных народов“ сделанный им АКВ, по существу был направлен к тому, чтобы доказать наличие примитивного мышления у угнетённых прежде национальностей...»⁴.

¹ Ницше Ф. Генеалогия морали: Pamфлет / пер. с нем. В. А. Вейнштока. СПб.: Вестник знания, 1908. С. 8.

² Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. К генеалогии морали / Пер. с нем. К. А. Свасьян. М.: Олма-Пресс, 2011. С. 236; Ницше Ф. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 5. По ту сторону добра и зла. К генеалогии морали. Случай Вагнер / пер. с нем. Н. Н. Полилов, К. А. Свасьян. М.: Культурная революция, 2012. С. 242.

³ Ницше Ф. Генеалогия морали. СПб.: Азбука классика, 2006. С. 15.

⁴ Размыслов П. О «культурно-исторической теории психологии» Выготского и Лурия // Книга и прелетарская революция. 1934. № 4. С. 82.

Деликатность проблемы, затрагиваемой автором в данном эпизоде, требовала особой драматургической техники, позволяющей осуществить недоступность этой темы обычному читателю / зрителю. Критическая позиция автора «Дороги цветов» связана с борьбой за советского человека, с ещё только формирующейся культурой и недостаточно глубоким образованием, получающего свои знания из работ Л. С. Выготского, для которого мысль о наличии в СССР наций «примитивного мышления»⁵ могла быть неизвестно как интерпретируема. Пример освещения этой проблемы художественно отражён в диалоге Завьялова о сортировке людей. Из диалога лектора:

Завьялов. Зачем же все? Я не сказал – все. У каждой индивидуальности своя форма борьбы. Нельзя же всех обкорнать под одну гребёнку. Каждому своё, дорогой доктор. Пусть рабочий работает, учитель учит, колхозник сеет, инженер строит, лекарь лечит. Это их форма борьбы, так сказать – дорога. Но есть личности, переросшие свою среду, свой класс, люди высокого интеллекта, широких горизонтов, люди смелой и новой мысли. У них другая дорога. Дорога цветов»⁶.

Данный эпизод в контексте произведения Ницше и в связи с работой Л. С. Выготского по этнопсихологии влечёт за собой обобщение, фокусирует внимание читателя / зрителя на вопросе некритического освоения, вульгарной интерпретации Завьяловыми идей учёного Л. С. Выготского. Более того, негативная линия власти по отношению к научной деятельности Л. С. Выготского, использующего в своих работах иностранных, в том числе немецких, учёных [2, с. 128] была связана с приходом Гитлера к власти в Германии (назначение Гитлера рейхсканцлером Германии в 1933 г. [9, с. 204–211]), где идеи о низших и высших расах стали одним из основных источников нацистской идеологии [11, с. 192–207]. Только в период

⁵ Там же.

⁶ Катаев В. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9: Пьесы. М.: Художественная литература, 1986. С. 256.

с января 1933 по декабрь 1934 г. в газете «Правда» (Орган центрального комитета партии) вышло осуждающих, негативных материалов по отношению к Германии около пяти тысяч [1, с. 94]. Обращает на себя внимание проницательность В. Катаева (публичное появление «Дороги цветов», май 1934 г.), для раскрытия темы сортировки людей выбравшего фразу Ницше «Каждому своё»¹ уже в 1937 г. [10, с. 51], которая будет встречать заключённых на входной группе фашистского концлагеря Бухенвальд².

Следующим шагом раскрытия критического выражения является вовлечение в художественную структуру произведения из социальной действительности человека по фамилии Преображенский. На первый взгляд, всего один раз произнесённая лектором Завьяловым фамилия Преображенский ни о чём не говорит:

Завьялов. Что это за дурак всё время на трубе играет?

Таня. Пионер Ваня, из сорок шестого номера.

Завьялов. Способный ребёнок.

Пауза.

Надо позвонить Преображенскому... Да, телефона нет. Квартира новая, а телефона нет.

Таня. Районная подстанция перегружена. Обещают – через два месяца³.

Вместе с тем связь художественного образа с человеком из социальной действительности, несомненно, понятна узкому кругу читателей / зрителей. По громкому процессу контрреволюционной троцкистской группы И. Н. Смирнова, В. А. Тер-Ваганяна, Е. А. Преображенского и других видный общественный и политический деятель Е. А. Преображенский в январе 1933 г. был исключён из партии, арестован, в октябре освобождён, в декабре того же года восстановлен в партии, однако счи-

тался неблагонадёжным⁴. Злободневность авторского выражения определяется хронологическим сочетанием известных событий жизни Е. А. Преображенского и «Дороги цветов»: пьеса закончена в октябре 1933 г., премьера и первая публикация – май 1934 г.

Находящийся в области содержания, понятный партийцам и власти, включённый в круг общения Завьялова персонаж Преображенский изобличает связь таких, как Завьялов, с людьми из оппозиции к власти.

Художественным элементом, завершающим цельность критического выражения, является многозначность названия газеты «Правда»:

Завьялов (читает бумагу). Ничего не понимаю. «Ввиду того, что правление издательства постановило задержать тираж вашей книги...» Что такое?! «...протестов советской общественности... статьи в сегодняшнем номере газеты “Правда”... пожаловать для расторжения договора...» Сегодняшняя «Правда»! Где сегодняшняя «Правда»?

Маша. Что такое?

Лаутская. Что? Что?

Завьялов. Ради бога, сегодняшнюю «Правду»!

Маша. Вот.

Завьялов. Давай сюда, давай сюда! (Ищет.)

Здесь нету. Здесь нету. Здесь нету.

Лаутская. Вот!

Завьялов. Где? Что?

Лаутская. Статья. Большая рецензия. «Пошляк у микрофона» – о лекциях Завьялова «Человек будущего»⁵.

Диалог своей моноличностью («...протестов советской общественности... статьи в сегодняшнем номере газеты “Правда”... пожаловать для расторжения договора...»,

¹ Катаев В. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9: Пьесы. М.: Художественная литература, 1986. С. 256.

² Поливин Г. Это было в Бухенвальде // Сибирские огни. 1958. № 9. Сентябрь. С. 124–125.

³ Катаев В. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9: Пьесы. М.: Художественная литература, 1986. С. 282.

⁴ Чернев А. Д. 229 кремлёвских вождей. Политбюро, Оргбюро, Секретариат ЦК Коммунистической партии в лицах и цифрах. Справочник. М.: Редакция журнала «Родина», Научный центр «Руссика», 1996, с. 241; Роговин В. З. Власть и оппозиции. М.: Товарищество «Журн. “Театр”», 1993. С. 307–310.

⁵ Катаев В. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9: Пьесы. М.: Художественная литература, 1986. С. 316–317.

«Сегодняшняя “Правда”!»¹) обращённый к читателю / зрителю, обусловлен многозначностью названия газеты «Правда». В период создания «Дороги цветов» В. Катаев работал в газете «Правда»² (главный редактор (1930–1937 гг.) издательства ЦКВП(б) «Правда» Мехлис Лев Захарович) уже полтора года, т. е. с конца лета 1932 г., и ещё оставался в газете до осени 1937 г. Являясь одновременно сотрудником издательства ЦКВП(б) «Правда» и автором пьесы, а также не имея отношения к науке, В. Катаев для подготовки материалов к «Дороге цветов», вероятно, обращался к специалистам журнала «Книга и пролетарская революция» издательства ЦКВП(б) «Правда», где за месяц до премьеры и первой публикации «Дороги цветов», т. е. в апреле 1934 г., вышла статья «О “культурно-исторической теории психологии” Л. С. Выготского и Лурия»³, за консультациями. Другими словами, обращённая к читателю / зрителю фраза персонажа, использующая название газеты «Правда», означает, что материалы, задействованные для создания произведения, построены на проверенных источниках и профессиональной информации. Очевидно, основным пониманием слова «Правда» для читателя / зрителя был авторитетный голос газеты «Правда» издательства ЦКВП(б) «Правда», сложившийся в результате деятельности

властей, обеспечивших монополию газеты в информационной сфере полит-идеологического вещания в СССР [6].

Заключение

Аллюзии и социальный компонент комедии, являясь неотъемлемой частью сатирического действия, замаскированные от обычного читателя / зрителя, были понятны партийцам, власти, деятелям науки. Используемый автором материал, встроенный в сюжет произведения, представляет собой согласованную структуру: совпадение имён и термина из научных работ Л. С. Выготского и фрагмента речи Завьялова; монтаж слов и фраз, образующие название работы Ницше, и работа Л. С. Выготского по этнопсихологии; пример освоения Завьяловыми работы Л. С. Выготского по этнопсихологии; не внушающая доверия в политическом отношении фамилия Преображенский; многозначность названия газеты «Правда». Состав и последовательность критического выражения указывали на социально-идеологическую опасность, скрывающуюся за обобщающим образом либералов Завьяловых, пополняющих умственный багаж работами Л. С. Выготского.

Статья поступила в редакцию 11.07.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева О. И. Эволюция образа Германии в советской пропаганде: контент-анализ материалов газеты «Правда» (январь 1933 – июнь 1941 г.) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2008. № 61. С. 92–97.
2. Завершнева Е. Ю. Исследование рукописи Л. С. Выготского «Исторический смысл психологического кризиса» // Вопросы психологии. 2009. № 6. С. 119–137.
3. Киселев Н. Н. Проблемы советской комедии. Томск: Томский университет, 1973. 201 с.
4. Литовская М. Социхудожественный феномен В. П. Катаева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2000. 51 с.
5. Литовская М. Социхудожественный феномен В. П. Катаева: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1999. 493 с.
6. Макеев В. О. Газета «Правда» как источник советской пропаганды // Молодой учёный. 2022. № 27. С. 121–124.
7. Майданский А. Д., Леонтьева А. А. Л. С. Выготский. О методических основах психологического изучения культурно своеобразных народов // Диалог со временем. 2022. № 81. С. 382–401.
8. Мухина В. Лев Семёнович Выготский во времени истории: социально-исторический прессинг и поиск пути // Развитие личности. 2016. № 4. С. 10–27.

¹ Катаев В. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9: Пьесы. М.: Художественная литература, 1986. С. 316.

² Скорин Л. И. Писатель и его время: Жизнь и творчество В. П. Катаева. М.: Советский писатель, 1965. С. 268.

³ Размыслов П. О «культурно-исторической теории психологии» Выготского и Лурия // Книга и пролетарская революция. 1934. № 4. С. 78–86.

9. Мхитарян С. А. Журналистика и пропаганда нацистской Германии // Медиаисследования. Российско-армянский университет. 2020. № 7. С. 204–211.
10. Саенко А. С. Роль отдела учёта рабочей силы в подпольной работе концентрационного лагеря Бухенвальд // Вестник Калужского университета. 2020. № 1. С. 51–54.
11. Суриков И. Е. Винкельман – Ницше – Гитлер. «Немецкая античность» и складывание нацистской идеологии // История и современность. 2012. № 1. С. 192–207.
12. Фролов В. О советской комедии. М.: Искусство, 1954. 340 с.

REFERENCES

1. Grigorieva O. I. [Evolution of the Image of Germany in Soviet Propaganda: Content Analysis of Materials from the Newspaper “Pravda” (January 1933 – June 1941)]. In: *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gercena* [News of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen], 2008, no. 61, pp. 92–97.
2. Zavershneva E. Yu. [Analysis of L. S. Vygotsky’s Manuscript “The Historical Meaning of the Crisis in Psychology”]. In: *Voprosy psichologii* [Questions of Psychology], 2009, no. 6, pp. 119–137.
3. Kiselev N. N. *Problemy sovetskoj komedii* [Problems of Soviet Comedy]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1973. 201 p.
4. Litovskaya M. *Sociohudozhestvennyj fenomen V. P. Kataeva: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Socio-Artistic Phenomenon of V. P. Kataev: Abstract of Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Ekaterinburg, 2000. 51 p.
5. Litovskaya M. *Sociohudozhestvennyj fenomen V. P. Kataeva: dis. ... kand. filol. nauk* [Socio-Artistic Phenomenon of V. P. Kataev: Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Ekaterinburg, 1999. 493 p.
6. Makeev V. O. [The Newspaper “Pravda” as a Source of Soviet Propaganda]. In: *Molodoj uchyonyj* [Young Scientist], 2022, no. 27, pp. 121–124.
7. Maidansky A. D., Leontieva A. A. [L. S. Vygotsky. On the Methodological Foundations for the Psychological Study of Culturally Distinct Peoples]. In: *Dialog so vremenem* [Dialogue with Time], 2022, no. 81, pp. 382–401.
8. Mukhina V. S. [Lev Semenovich Vygotsky in time and history: Socio-historical pressing and search for a way]. In: *Razvitie lichnosti* [Development of Personality], 2016, no. 4, pp. 10–27.
9. Mkhitaryan S. A. [Journalism and Propaganda of Nazi Germany]. In: *Mediiaissledovaniya. Rossijsko-armjanskij universitet* [Media Research. Russian-Armenian University], 2020, no. 7, pp. 204–211.
10. Saenko A. S. [The Role of the Labor Accounting Department in the Underground Work of the Buchenwald Concentration Camp]. In: *Vestnik Kaluzhskogo universiteta* [Bulletin of Kaluga University], 2020, no. 1, pp. 51–54.
11. Surikov I. E. [Winkelman – Nietzsche – Hitler. “German Antiquity” and the Formation of Nazi Ideology]. In: *Istoriya i sovremennost’* [History and Modernity], 2012, no. 1, pp. 192–207.
12. Frolov V. *O sovetskoj komedii* [About Soviet Comedy]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1954. 340 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Халилов Руслан Османович – независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация;
e-mail: lil987654321@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ruslan O. Khalilov – Independent Researcher, Moscow, Russian Federation;
e-mail: lil987654321@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Халилов Р. О. Комедия В. П. Катаева «Дорога цветов»: аллюзии и социальный компонент // Отечественная филология. 2024. № 3. С. 111–120.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-111-120

FOR CITATION

Khalilov R. O. V. P. Kataev’s Comedy “The Road of Flowers”: Allusions and Social Component. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 3, pp. 111–120.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-111-120